

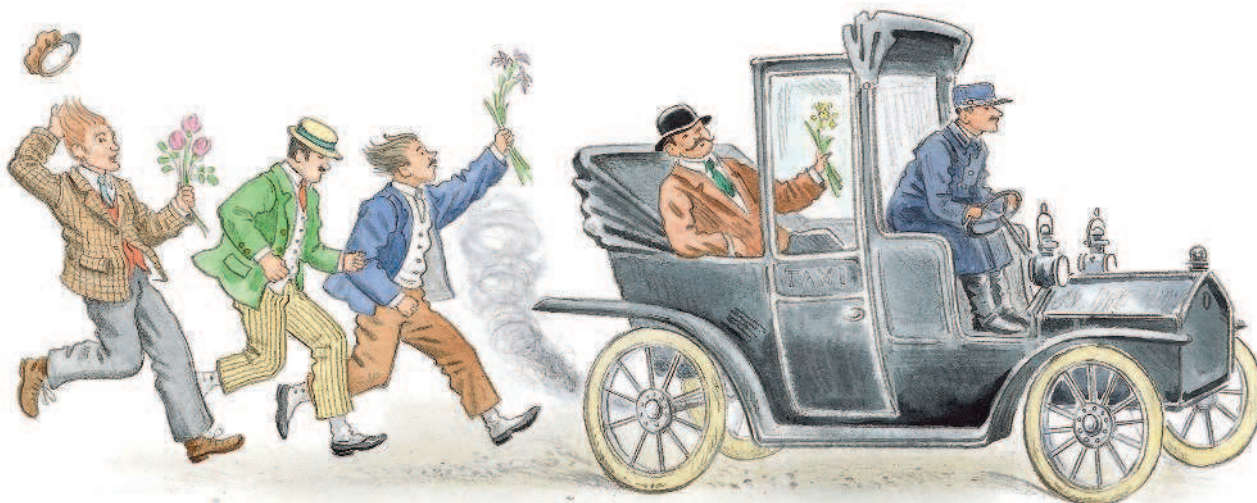
Дж. Барри

ПИТЕР ПЭН

Рисунки Елизаветы Вединой

«МАСТЫД»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Питер Пэн нарушает спокойствие

Все дети, кроме одного-единственного на свете ребёнка, рано или поздно вырастают. Венди знала это наверняка. Выяснилось это вот каким образом. Когда ей было два года, она играла в саду. Ей попался на глаза удивительно красивый цветок. Она его сорвала и побежала к маме. Наверное, она в этот момент была очень хорошенькой, потому что мама, миссис Дарлинг, воскликнула:

— До чего жаль, что ты не останешься такой навсегда!

Только и всего. Но с этого момента Венди знала, что она вырастет. Человек обычно догадывается об этом, когда ему исполнится два года...

Мама у Венди была необыкновенная. Во-первых, она была красивая. Во-вторых, в правом уголке рта пряталась у неё особенная, почти неуловимая улыбка. Венди никак не удавалось её поймать. Улыбка показывалась и тут же пряталась, будто её и нет. И ещё было у мамы в характере что-то такое... ну прямо поразительное, почти волшебное. Я вам сейчас попытаюсь объяснить. Знаете, бывают такие ящички. Откроешь один, а в нём — другой, а в другом — третий. И всегда остаётся ещё один ящичек про запас, сколько ты ни открывай.

Папа, мистер Дарлинг, так женился на маме. Однажды почти целый десяток юношей вдруг обнаружили, что они хотят взять её в жёны. Они тут же побежали делать ей предложение. А папа нанял извозчика и всех опередил. Таким образом, мама досталась ему. Всё, кроме той самой улыбки и самого последнего ящичка.

Мама очень уважала папу, потому что он работал в банке и разбирался в таких вещах, как проценты и акции, а в этом чаще всего разобраться просто невозможно. Но он говорил «проценты растут» или «акции падают» с таким видом, что всякий бы его уважал.

Между прочим, Венди появилась на свет первой, а потом уже Джон, а после — Майкл.

Когда Венди появилась на свет, родители долго совещались, как им быть — то ли оставить её, то ли кому-нибудь отдать, потому что ведь прокормить ребёнка не такая уж дешёвая вещь.

Мистер Дарлинг сидел на краешке постели и считал, а миссис Дарлинг смотрела на него умоляюще.

— Не перебивай, — просил он. — У меня в кармане фунт и семнадцать пенсов да два шестьдесят на работе. Я перестану пить кофе в обеденный перерыв, да твои восемнадцать, да ещё фунт, который ты одолжила соседу, да вычешь семь... Почему плачет ребёнок? Итак, сорок девять, да вычешь ребёнка... Вот видишь, ты меня сбила! Короче говоря, как ты думаешь, мы можем прожить на девятьсот девяносто семь фунтов в год?

— Сможем, сможем, — заверила его миссис Дарлинг. Уж очень ей хотелось оставить себе девочку.

— Не забывай про свинку, — предупредил он её. — На свинку — фунт, на корь — полтора, да и коклюш обойдётся не меньше чем в восемь шиллингов.

Те же переживания возникли, когда появились Джон и Майкл. Но их тоже оставили в доме.

И вскоре их можно было увидеть на улице. Все трое важно вышагивали в сопровождении няни.

Миссис Дарлинг любила, чтобы всё в доме было как надо, а мистер Дарлинг любил, чтобы было не хуже, чем у людей. Поэтому они никак не могли обойтись без няни. Но поскольку они были бедны — ведь дети про-

сто разоряли их на молоко, — в нянях у них была большая чёрная собака водолаз, которую звали Нэна. До того как Дарлинги наняли её к себе на службу, она была просто ничьей собакой. Правда, она очень заботилась о детях вообще, и Дарлинги познакомились с ней в Кенсингтонском парке. Там она проводила свой досуг, заглядывая в детские колясочки. Её страшно не любили нерадивые няньки, которых она сопровождала до дому и жаловалась на них их хозяевам.

Нэна оказалась не няней, а чистым золотом. Она купала всех троих. Вскликала ночью, если кто-нибудь из них хотя бы шевельнется во сне. Будка её стояла прямо в детской. Она всегда безошибочно отличала кашель, который не стоит внимания, от кашля, при котором горло необходимо обвязать старым шерстяным чулком. Нэна верила в старые, испытанные средства вроде листьев ревеня и не доверяла всем этим новомодным разговорам о микробах.

Было приятно видеть, как она вела юных Дарлингов в детский сад, выстроив в линеечку по росту и неся в зубах зонтик на случай дождя. Нэна была во всех отношениях образцовой няней. И мистер Дарлинг прекрасно это знал, хотя иногда и беспокоился, не шушукаются ли на этот счёт соседи.

Он всё-таки занимал положение в Сити и не мог с этим не считаться. Временами ему казалось, что Нэна недостаточно им восхищается.

— Что ты, Джордж, — пыталась разуверить его миссис Дарлинг. — Она от тебя в полном восторге. — При этом она делала незаметный знак детям, чтобы они были особенно ласковы с отцом.

Порой в детской открывались танцы. Иногда в них принимала участие и Лиза, единственная прислуга в доме. Ох, как бывало весело! Веселее всех отплясывала сама миссис Дарлинг. Она так приседала и кружилась, что видна была только та самая улыбка. Если бы в этот момент с маху наскочить на миссис Дарлинг, может быть, и удалось бы наконец эту улыбку поймать. Трудно было представить себе более простую и счастливую семью до того, как появился Питер Пэн.

Миссис Дарлинг впервые обнаружила его, когда приводила в порядок мысли своих детей. Разве вы не слышали? Это в обычае у всех хороших

матерей. Когда дети уснут, матери производят уборку в их мыслях, наводя там порядок, и кладут все мысли по местам. Когда ребёнок просыпается, то все капризы лежат сложенные на дне его головы, а сверху положены добрые чувства, хорошенечко проветренные и вычищенные за ночь. И ещё в мыслях у каждого ребёнка есть его собственная страна Нетинебудет, и чаще всего это остров, очень яркий и цветной, с коралловыми рифами, с быстроходным кораблём на горизонте, с дикарями и гномами, и большинство из этих гномов — портные. Есть там ещё пещеры, на дне которых протекают реки, и ещё — принцы, у которых к тому же есть шесть старших братьев и заброшенная хижина в лесу, и ещё — очень старая старушка, и нос у неё крючком. С этим было бы не так сложно справиться, однако это ещё не всё. Там ещё помещается первый день учёбы в школе, и пруд, и убийцы, и вышивание крестиком, и глаголы, требующие дательного падежа, и воскресный пудинг, и три пенса, которые дадут, если молочный зуб выдернуть самому, и так далее, и так далее. Конечно, в воображении каждого — своя страна Нетинебудет. В своей стране Джон, например, жил в перевёрнутой лодке, Майкл в вигваме, а Венди в шалаше из крепко сшитых друг с другом больших листьев, и к тому же у неё был ручной волк, которого родители покинули в детстве. Но с этой небольшой разницей острова Нетинебудет похожи друг на друга, как братья, у которых всегда одинаковые носы. На этих волшебных берегах дети, играя, вечно вытаскивают на берег свои рыбачьи лодки. Мы с вами в детстве тоже там побывали. До сих пор до нашего слуха доносится шум прибоя, но мы уже никогда не высадимся на том берегу.

Иногда, совершая путешествия в мыслях своих детей, миссис Дарлинг натыкалась на непонятные слова, и самым удручающим было слово «Питер». Она лично не была знакома ни с каким Питером, но в мыслях Джона и Майкла оно попадалось нередко, а в голове у Венди оно попадалось просто на каждом шагу. Имя это было написано там более крупными буквами, чем все остальные слова. Присматриваясь к нему, миссис Дарлинг нашла, что имя это выглядит как-то очень странно и дерзко.

— Да, он очень заносчивый, — призналась Венди со вздохом, когда мама спросила её о нём.

— Но кто он, доченька?

— Он просто Питер Пэн, мамочка. Ты ведь знаешь.

Сначала миссис Дарлинг никак не могла вспомнить никого с таким именем. А потом, мысленно добравшись до своего детства, она вдруг вспомнила про какого-то Питера Пэна, о котором говорили, что он живёт там, где феи. Когда она была маленькая, она, конечно, этому верила, но теперь она была замужней и разумной женщиной, поэтому решительно сомневалась в существовании подобного персонажа.

— Кроме всего прочего, — заметила она Венди, — ему уже давно пора повзрослеть.

— Ой, нет, он не растёт, — поделилась с ней Венди. — Он такой, ну, такой, как я.

Миссис Дарлинг решила посоветоваться с мистером Дарлингом. Но он только снисходительно улыбнулся:

— Попомни мои слова. Это какая-нибудь ерунда, которую Нэна вбила им в голову. Собаке вполне могла прийти в голову подобная фантазия. Не обращай внимания. Пройдёт.

Но это никак не проходило. И вскоре несносный мальчишка насмерть перепугал бедную миссис Дарлинг.

Однажды утром Венди открыла миссис Дарлинг нечто, что чрезвычайно её обеспокоило. В детской на полу обнаружили листья, которых наверняка там не было, когда дети ложились спать. Миссис

Дарлинг безуспешно пыталась найти ключ к этой загадке, когда Венди произнесла со снисходительной улыбкой:

— Наверно, это опять Питер.

— О чём ты говоришь, Венди?

— Как только не стыдно не убрать за собой! — продолжала Венди со вздохом. Она была очень опрятной девочкой.

Венди объяснила самым будничным тоном, что, мол, Питер иногда появляется ночью в детской, и садится на краешек её кровати, и играет на своих дудочках. Она при этом не просыпается, и неизвестно, откуда она об этом знает. Просто знает, и всё.

— Что за нелепицу ты говоришь, солнышко! Как же можно войти в дом, не постучавшись?

— По-моему, он является через окно.

— Но, родненькая, мы ведь живём на третьем этаже!

— А разве листья не валялись возле окна, мам?

Совершенно верно. Листья были обнаружены как раз возле окна. Миссис Дарлинг растерялась. Венди говорила с такой уверенностью. Решительно не было никакой возможности объяснить ей, что всё это она увидела во сне.

— Доченька, почему ты мне про это раньше не сказала? — воскликнула миссис Дарлинг.

— Я забыла, — ответила Венди беззаботно. Она торопилась к завтраку. Может, это всё-таки был сон? А как же тогда листья?

Миссис Дарлинг рассмотрела их внимательно. Это были высохшие листья. И миссис Дарлинг могла бы поклясться, что в Англии такие деревья не растут.

Она исползала весь пол со свечой в руке, стараясь обнаружить следы. Она на всякий случай поковыряла кочергой в каминной трубе и постучала по стенкам камина. Она спустила из окна спальни шнурок до самой земли, но никто по нему не влез.

Конечно, дочери это всё приснилось.

Но ей ничего не приснилось. Это выяснилось на следующий день вечером. Можно сказать, что с этого дня и начались приключения детей семьи Дарлинг.

Ребята уже улеглись спать. У Нэны был выходной, и миссис Дарлинг сама их выкупала, и уложила в постель, и спела каждому песенку. Пока они один за другим не отправились в страну сновидений.

Всё выглядело таким уютным и таким надёжным, что миссис Дарлинг улыбнулась своим недавним страхам. Она села с шитьём возле камина. В камине ещё горел огонь. Детская была освещена тремя ночниками. Миссис Дарлинг неожиданно задремала над рубашкой, которую она шила для Майкла. Ей даже начал сниться сон. Ей привиделось, будто остров Нетинебудет подплыл совсем близко к дому и странный мальчик с этого острова явился к ним в дом. Она не встревожилась, потому что лицо его показалось ей знакомым. Ей снилось, что он слегка раздвинул завесу, которая скрывает остров Нетинебудет, и что Венди, и Джон, и Майкл по очереди заглядывают в щёлку.

Сам по себе сон мог оказаться сущим пустяком. Но дело-то в том, что, пока он ей снился, окно в детской растворилось и мальчик, появившийся на подоконнике, соскочил на пол. За ним вслед в окно влетело какое-то странное пятнышко света величиной не больше вашего кулака. Это пятнышко как живое заметалось по комнате. Видимо, оно и разбудило миссис Дарлинг.

Вздрогнув, она проснулась и сразу же увидела мальчика, и каким-то образом тотчас поняла, что это Питер Пэн. Между прочим, если бы мы с вами оказались в комнате, мы бы сразу увидели, что он чем-то очень напоминает ту самую загадочную её улыбку, о которой мы говорили вначале.

В общем-то, он был хорошеньким мальчиком, одетым в платье из сухих листьев и прозрачной смолы.

Его рот был полон жемчужных молочных зубов. Ни один ещё не выпал. И это её напугало. Как же так, ведь он был таким же ребёнком с молочными зубами ещё во времена её детства!

Когда он заметил, что в спальне взрослый человек, он сердито оскалил на неё все свои жемчужинки.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тень

Миссис Дарлинг вскрикнула, и в тот же момент открылась дверь и вошла Нэна, потому что её выходной день кончился. Она зарычала и бросилась к мальчишке, который тут же легко выпорхнул в окно. Миссис Дарлинг снова вскрикнула, на этот раз от страха, что он упадёт и разобьётся, и она скорее побежала вниз, чтобы поглядеть, что с ним случилось. Но его там не было. Она подняла голову. На небе, как ей показалось, она заметила блуждающую звёздочку.

Она снова поднялась в детскую и увидела, что Нэна что-то держит в зубах. Оказалось, что это мальчишкина тень. Когда он подскочил к окну, Нэна быстренько захлопнула раму, но он уже успел выскочить, а вот тень его не успела. Хлоп — оконная рама резко затворилась и прищемила её.

Уж конечно, миссис Дарлинг рассмотрела эту тень самым внимательным образом, но ничего особенного не обнаружила — тень как тень.

Нэна тут же сообразила, что с тенью делать. Она повесила её за окном, что должно было означать: «Он, конечно, вернётся за своей тенью. Давайте поместим её так, чтобы он мог её взять, не напугав ребятишек».